

Ночной морской бой продолжается, но видно как днем, спасибо Риксу Ковалю. «Чешуя Дракона» на полном ходу приближается к «Гордости меча», где сейчас кипит яростное сражение. На месте Фламулы Гиона Сол предпочел бы отступить, так как скрытное нападение обнаружено. Дозорные смотрят во все стороны, но других вражеских судов не видно. В такой ситуации галеону не победить. Однако враги не уходят, а может, не могут уйти, так как Абражек переходит в контрнаступление и просто не позволяет показать спину.

На «Гордости меча» нет отрядов магов, если Соломон не ошибается, а вот на галеоне их было не менее пяти с возможностями в магии ветра, льда и некромантии. К счастью, ближний бой на палубе мешает чародеям атаковать магией, чтобы не задеть своих. Далеко не каждый волшебник может филигранно ударять магией, для этого нужен подходящий тип магии и большое мастерство. И в горячке боя очень легко словить стрелу или камень из пращи, если начать делать пассы и читать заклинания на виду у врагов.

Хморим чувствует, что ветер вновь меняется, теперь корабль подстраивается под новое направление, чтобы повернуться спиной к пункту назначения на Острове Туманов. Офицер очень точно рассчитал время и положение судна, чтобы зажать галеон с другого борта. В таких военных ситуациях победа, как правило, гарантирована.

— Спускайтесь на нижнюю палубу и ждите дальнейших указаний. — Приказывает Сол всему отделению.

— Но почему? — Спрашиваем Лиам. — Мы можем участвовать в бою.

— Не в этом. — Качает головой хморим. — Во время абордажа большой пользы от вас не будет, а шансы умереть наоборот слишком высокие. Живо вниз!

У Сола не остается времени для споров. К счастью, Рикс и Лиам переглядываются и уводят всех за собой. Для некроманта это сразу как камень с плеч, так как он сам не готов руководить отрядом в условиях реального боя. В теории всё понятно и красиво, но реальность обычно бывает куда мрачнее. Сол твердо намерен доплыть до фронта, не потеряв ни одного человека из взвода. А также ему будет просто сподручнее действовать в одиночку.

На верхней палубе собрались отряды воинов с щитами, в которые вонзаются стрелы. С вражеского галеона лучники начинают стрельбу, но Сол ждет хода магов. И он не заставляет себя долго ждать: магия превращает воду между судами в лед, чтобы не допустить опасного сближения. Драться на два фронта противник явно не готов.

«Смерть магии» ярко демонстрирует то, что даже магическое искусство олицетворяет жизнь, а значит, может быть убито. Магия есть сплав воли, мотива и энергии, этого уже достаточно для жизни, а для духовных существ является достаточным набором для существования.

Некромантия способна разобщить потоки энергии, исказить мотивы и сломить волю, а вместе с этим свести на нет само чародейство.

О чем-то таком Тахет и говорил, когда Сол прочел в учебнике о заклятье, что может убивать чужую магию. Основная трудность в том, что «Смерть магии» не успеет ликвидировать уже летящий в лицо огненный шар, нужно заранее концентрироваться и держать наготове жест «Тандобской черепахи» — сцепленных ладоней. Да и в целом, сработает далеко не против каждого противника. Как только по воде поползли морозные узоры, Соломон расцепляет руки и сильно разводит в стороны.

Над волнами появляется сильный шквал и пробегают извивы черного ветра — остатков незавершенного заклятья. Есть даже теория, что отрицательная энергия — это останки «умирающего» в определенной зоне «океана» магии. Теперь маги на галеоне уже должны начать волноваться, так как против них используют некромантию, хотя считается, что в Аклане не существует некромантов. Фламула Гиона вряд ли смогла бы предусмотреть, что однажды в королевстве окажется ребенок, спасающийся от мертвецов.

Однако же именно эти противники могут предположить, что столкнулись именно с тем некромантом, что был в Морите. «Чешуе дракона» даже не пришлось хватать крюки и веревки, так как суда соприкоснулись бортами с небольшим ударом. Штурман не просто так выполнил подобный маневр: требовалось остановиться без веревочной сцепки, чтобы сразу перейти в атаку. Отряды Аклана размыкают щиты и разряжают арбалеты в противников. Теперь команда галеона оказывается между молотом и наковальней, так как воины «Гордости меча» воспряли духом при появлении помощи.

С воинственными кличами воины перебираются на борт вражеского корабля, где начинают теснить противников. Сол вперед всех не бежит, в его задачи входит противодействие магам, но их не видно. После неудачной попытки использования магии льда затихли. «Вряд ли сдаются, скорее всего сейчас готовят иной вариант». Вся боевая некромантия, вроде «Темного огня души» или «Знаменосца молний» требует не просто магической энергии, а силы чувств или сожжения душ. Оба заклятья больше обращаются к источнику Виты, и чего-то такого же сильного у Сола нет. Стихийную магию земли в океане с наскоку не использовать.

Но Вита позволяет использовать не только свои чувства, поэтому этим стоит воспользоваться. «Эмпатия мира живых» раскрашивает ночь черно-алыми красками, где черный цвет символизирует дикий страх и отчаяние, а красный — агрессию и ненависть. Два самых сильных чувства на поле боя независимо от условий. Попытка поглощения страха против любой цели чревата последствиями: это очень глубокое и древнее чувство, которое живет в любой душе от объятий матери до могильной ямы. Если забрать у своих, то они перестанут трезво оценивать ситуацию, и потери станут больше. Если использовать на врагах, то те станут сражаться до последнего вдоха.

Поэтому лучше поглотить ярость врагов, резкий упадок агрессии откроет дорогу страху, и враг будет сломлен быстрее. Длинные, неосязаемые и обычно невидимые руки, похожие на конечности скелета, расходятся в стороны от хморима и поглощают энергию чувств. Эмоциональный фон становится темнее. После Сол обращается к Идельте и делает молниеносный рывок к лестнице на палубу ниже. Скорее всего вражеские маги где-то там.

Под верхней палубой тоже кипит бой, сюда уже проникли люди Абражека и пытаются расправиться с командой галеона. Воины Фламулы Гиона явно намерены стоять до последнего, даже не зная, что наверху товарищи уже сдают позиции и скоро будут перебиты. В тесноте судна не развернуться, значит, придется прорываться прямо сквозь строй щитов и копий. Но использовать «Духовное могущество», чтобы воплотить поглощенную ярость во что-то полезное, Сол не хочет до встречи с чародеями Фламулы. Снова остается Идельта.

Хморим не любит приобщаться к этому источнику силы, который и делает хморимом. Да, это очень полезный инструмент, что может спасти жизнь и даже перевернуть ход сражения, если оказаться в нужное время в нужном месте. Но чувство тревоги даже со временем не проходит, это как дать своему ребенку острое лезвие вместо игрушки: будешь смотреть и мучиться «как бы не порезался». Идельту вполне можно сравнить с очень острым лезвием ножа, у которого даже рукоятки нет. Где не возьмись, обязательно порежешься.

Несмотря на то, что еще ни разу не возникло неприятных инцидентов, Соломон продолжает избегать квинтэссенцию загубленных духовных существ и выразить словами беспокойство не может. Однако в такие моменты по-другому не получится пройти. Вместо мимолетного касания Сол открывает канал Идельты на полную мощность и бросается вперед. Тело становится очень легким, будто невесомым, это позволяет запрыгнуть на щиты, минуя все копы.

Соломон замечает ужас на лицах ближайших врагов при виде такого прыжка, а хморим не останавливается, прыгает над головами воинов и приземляется за строем. Без Идельты такую акробатику точно показать бы не смог, ведь нужно не только прыгать и уворачиваться от ударов, но еще сделать это в условиях довольно низкого потолка. Теперь кажется, что враги двигаются как-то медленно и неловко, а вот хморим подобен буре. Ближайшего противника бьет ногой в пах, а после толкает прямо на копые товарища.

Нырок под меч и удар в глаза. Воин с криком падает на пол, а Сола уже пытаются зажать два щитоносца, но просто не успевают за юношей. Хморим вонзает кинжал в бедро одного, а после использует его в качестве живого щита против подбежавших товарищей. Велик шанс того, что Сол не выберется из окружения живым, но его атака принесла достаточно хаоса, чтобы бойцы Абражека прорвали внешний строй и устроили резню. Команда галеона понимает, что это конец и пытается сдаться, но их никто не слушает. Сол в первых рядах замечает взбудораженного Брона с безумными глазами. К счастью, командир взвода узнает недавнего товарища и поднимает в приветствии руку.

— Я на нижнюю палубу. Мне нужно найти магов. — Говорит Сол.

— Тебя нужно прикрыть?

— Да, их там явно несколько. Сначала захожу я, и через пять секунд залетаешь со своими людьми.

— Понял. Встать, построиться. Сейчас будем бить магов! Потом корабль наш! — Выкрикивает Брон.

Орать о планах, конечно, было явно лишним, но ничего не поделать. Сейчас боевое возбуждение кипит в телах, воины хотят орать и двигаться. Выкрики командира тут же подхватывают подчиненные. Кровь и победа пьянит, а значит, они без страха ринутся даже на магов. Некромант даже сам с трудом сдерживает бушующие чувства, но понимает, что это буйствуют украденные эмоции. Сол откидывает люк и ныряет на следующую палубу.

Впереди возведена баррикада из бочек и ящиков, сквозь щели выглядывают солдаты и кончики стрел. Теперь Сол активирует «Духовное могущество» и направляет его на врага. Обстановка становится светлее из-за взрыва красного огня, что пробил линию обороны. Маги точно должны быть здесь, так как это самая нижняя палуба, если не считать грузовых трюмов. Двухметровое четвероногое существо из огня и клыков становится тем, во что некромант облекает поглощенную ярость. Адский пес разрывает врагов и нисколько не страдает от случайных ударов. Дух защитников подорван в первые же секунды боя с монстром, а после приходит черед смерти.

Пес несется дальше, за ним бежит Сол, а следом топают люди Брона. Монстр разбивает дверь в щепки и оказывается в одной комнате с шестью чародеями. Сразу несколько заклятий буквально разрывают монстра из гнева, но в комнату Сол уже отправляет черную молнию из очередной сожженной души. Пришлось снизить силу атаки, чтобы не пробить обшивку

корабля, но этого оказывается достаточно для смерти сразу всех.

«Чем они тут занимались?». — Недоумевает Сол и смотрит на странный черный камень, в котором словно синий туман крутится. «Они заряжали его совокупной энергией?». — Только сейчас до юноши доходит, что маги не собирались побеждать. Они решили потопить галеон сразу с двумя судами противника. В таком размене они явно окажутся в выигрыше. Сол на большой скорости бросается к камню. Если ничего не предпринять, то взрыв сметет все три корабля.

<http://tl.rulate.ru/book/54534/1433102>